

Милена О. МЕЛЬНИЧЕНКО
Санкт-Петербург

Об одном забытом учебнике русского языка для чехов

История создания учебников русского языка для чехов восходит к концу XVIII века, когда выдающийся чешский славист Йозеф Добровский написал первый учебник русского языка для чехов (Dobrovský 1796). В XIX веке ученики и последователи Добровского создавали новые учебники русского языка для чехов еще не раз. В 1820 году Ярослав Пухмайер и в 1868 году Йозеф Коларж написали учебники русского языка, которые затем переиздавались в последующие годы. Наше внимание привлек малоизвестный труд Зденека Белчицкого *Učebnice ruského jazyka* (Bělčický 1915). Книга хранится в Славянском фонде Библиотеки российской академии наук (БАН); шифр – ххх/б1687. Там же, под шифром ххх/б1591, хранится и чешско-русский словарь, изданный в 1916 году, в дополнение к этому учебнику. К этим текстам примыкает еще один, шифр – ххх/1635 – второе издание учебника З. Белчицкого, вышедшее в свет в Киеве в 1917 году и дополненное Антонином Дуткой (Bělčický 1917). Происхождение указанных текстов вызывает целый ряд вопросов. Для кого они были созданы? Учебник Белчицкого имеет карманный формат (12x18 см); на первой странице напечатано: „Дозволено военной цензурой”. Итак, речь идет об австро-венгерских военнопленных чешского происхождения в период Первой мировой войны.

Приведем некоторые данные из сборника *Чехи и словаки во время войны и революции. Собрание официальных документов об империалистическом и коммунистическом движении среди чехов и словаков в России (Čecho-slováci ve válce a revoluci... 1919)*.

В Российской империи перед началом Первой мировой войны вплоть до 1914 года проживало официально зарегистрированных сто тысяч чехов. Из этого числа половина, т.е. примерно пятьдесят тысяч жило на Волыни и в окрестностях Киева, а остальные жили разрозненно по всей России. В Санкт-Петербурге проживало тогда около тысячи чехов и такое же количество в Москве. Самый большой приток чехов из Австро-Венгрии начался после 1861 года. В это время в России было отменено крепостное право, и русские помещики охотно продавали землю чешским крестьянам. В начале Первой мировой войны чехи в России были сосредоточены в основном в местных землячествах Киева, Москвы, Петербурга и Варшавы.

Сразу после вступления России в войну с Австро-Венгрией состоялась встреча чехов, проживавших в Киеве. Собрание решало вопрос о создании чешской дружины, которая будет воевать вместе с русской армией против Австро-Венгрии. Когда встал вопрос о создании чешской дружины, то в военном министерстве порекомендовали создать союз чехословацких землячеств. Чешская дружина была создана и уже в октябре 1914 года отправилась на фронт. В феврале 1915 года в Москве состоялся первый съезд чехословацких землячеств, который избрал центральный исполнительный комитет и преобразовался в Союз чехословацких землячеств, который сыграл важную роль в дальнейших событиях.

В начале войны в Россию оказалось огромное число австро-венгерских военнопленных чешского происхождения. Главной задачей Союза чехословацких землячеств было объединить и направить этих людей в чехословацкую дружину. Чехословацкое землячество в Киеве имело право брать на поруки чехов и словаков из лагерей для военнопленных. С помощью землячества они получали работу и разрешение на свободное передвижение по городу. Союз чехословацких землячеств распространял листовки в лагерях для военнопленных для привлечения их в дру-

жину. В этой обстановке для военнопленных и написан учебник русского языка.

Учебник издан в Киеве в 1915 году, напечатан в Славянской типографии В. Швиговского объединением *Ян Амос Коменский*, составитель Зденек Белчицкий.

В предисловии автор указывает на то, что учебник составлен для чехов, которые могут воспользоваться возможностью выучить язык братского славянского народа, среди которого они находятся. Обучение русскому языку австро-венгерских чехов не было самоцелью. Выразительное предисловие к учебнику свидетельствует о проводимой среди них активной пропаганде в духе славянофильских и русофильских идей чешского национального возрождения.

Jistě každý rád se ujme učení řeči bratrského národa, v jehož středu právě dlí a použije této velmi příznivé okolnosti pro mnohé i nenavratitelné, a jistě nikdo neustane ani v zajetí pracovati na provádění odkazu Safaříkova a Havlíčkova. Tím utuží i svaz slovanstva a poslouží se řešení otázky dorozumivací řeči slovanské. Místo, jež zaujímá vtloukaná nám švábština, vším právem zaujme řeč bratrská (Běličický 1915, s. 3).

Обратимся к характеристике учебника. Учебник состоит из двух частей, в которых семь глав. Невзирая на небольшой объем учебника, всего 119 страниц, в нем представлены все необходимые разделы грамматики. Так, имеется вводная часть, в которой приведен русский алфавит, кратко изложены правила письма и произношения. Затем следует семь основных глав. В первой главе дается представление о составе предложений, в следующих четырех главах рассматриваются имена: существительные, местоимения, прилагательные, числительные. В двух последних главах рассматривается глагол и неизменяемые части речи: наречия, предлоги, союзы и междометия. В начале каждой главы приводятся на чешском языке грамматические объяснения. Далее следуют парадигмы склонений. Далее следуют упражнения, написанные по-русски для чтения и перевода на русский язык, где трудные слова переведены на чешский язык и приводятся

в скобках. Другой тип упражнений предназначен для перевода с чешского на русский язык. В них сложные случаи также переводятся на русский язык в скобках за переводимым словом. Содержание упражнений как на чешском, так и на русском языках отражает чешские исторические и бытовые реалии. В самом учебнике нет словаря, а лексику предполагается заучивать в контексте фраз и предложений. Сегодня мы назвали бы это элементами коммуникативного метода обучения. В конце почти всех глав приводятся небольшие художественные произведения из русской литературы или из чешской, переведенной на русский язык. Так, в первой главе это стихотворение А. В. Кольцова *Путь*, во второй главе А. С. Пушкина *Клеветникам России*, в третьей главе А. С. Хомякова *Славянам*, в пятой главе отрывок из речи Карла Сладковского *Ян Гус 1415–1915*, в шестой главе это рассказ *Влтава. Музыкальная поэма Б. Сметаны*. В седьмой главе – отрывок из романа *Псоглавцы. Историческая картина А. Ирсека*. Все тексты приведены по-русски, при трудных словах даны сноски, а под текстом, в соответствии с этими сносками переводятся трудные места. Эти произведения имеют целью разбудить в читателях дух славянского единства и дух национальной гордости в чехах за свою древнюю историю. Обращают на себя внимание контексты, связанные с политической ситуацией в Европе того времени.

Как видно из предисловия ко второму изданию 1917 года, написанного Антонином Дуткой, учебник выполнил поставленную перед ним задачу. А. Дутка писал:

Книга 3. Белчицкого исполнила и исполняет свое предназначение среди тех, для кого она была написана. Доказательством этого служит то, что первое издание раскупили в короткий срок, и спрос на этот учебник не исчезает. „Вследствие этого необходимо приступить ко второму изданию... Посвящаю своим друзьям, чешским пленным!” (Bělčický 1917, s. 4).

В предисловии к учебнику Белчицкого сказано, что он составлен по образцу учебника Йозефа Коларжа 1868 года издания

(Kolář 1868). Сравнивая эти два учебника, можно отметить следующие моменты:

1. Структура грамматических объяснений сохранена, но в сокращении, взято самое необходимое;
2. Упражнения в учебнике Белчицкого составлены по подобию учебника Коларжа, т.е. одна группа упражнений написана на чешском языке, в скобках приводятся сложные слова, переведенные на русский язык; упражнения предназначены для перевода с чешского на русский язык и обратно. Другая группа упражнений – на русском языке. При составлении упражнений Белчицкий опирается на методический подход Коларжа:

Radím, aby se té mluvnice užívalo takto:

- a) Každé cvičení (příklady) ať se dobře přečte (dle přízvuku a výslovnosti), přičemž se každá věta hned přeloží do češtiny;
  - b) ať se každé cvičení správně opiše rusky, a
  - c) český překlad ať se napiše také zvlášť;
  - d) ať se český překlad přeloží nazpět do ruštiny, ale nazpaměť;
  - e) tento ruský překlad ať se porovná s originálem, přičemž se opraví, kde třeba
- (Kolář 1868, předmluva);
3. В учебнике Коларжа большое внимание уделено произношению, в то время как у Белчицкого этому почти не уделяется внимания. Вероятно, это объясняется тем, что учебник Белчицкого предназначен для использования в русской языковой среде, и объяснить подробно произношение автор не считает целесообразным;
  4. В учебнике Коларжа на 24 страницах приведены русские слова и выражения с переводом, в которых смысл меняется в зависимости от постановки ударения. В учебнике Белчицкого такой раздел отсутствует.

После проведенного анализа можно сделать вывод, что учебник Белчицкого 1915 года издания, своего рода „самоучитель” по русскому языку для военнопленных чехов, желающих в России во время Первой мировой войны научиться говорить по-русски, это интересная страничка из истории чешской русистики.

Литература

В ě l ě i c k ý Z d., *U ě b n i c e r u s k ě h o j a z y k a*, К и е в 1915.

В ě l ě i c k ý Z d., *Ā e s k o - r u s k ý s l o v n i k*, К и е в 1916.

В ě l ě i c k ý Z d., *U ě b n i c e r u s k ě h o j a z y k a*, druhé vydání, přehlédli a doplnil Antonín Dutka, К и е в 1917.

Ā e c h o - S l o v á c i v e v á l c e a v r e v o l u c i . S b í r k a o f i c i á l n ě h o d o k u m e n t ů o h n u t ě i m p e r i a l i s t i c k ě m a k o m u n i s t i c k ě m m e z i Ā e c h y a S l o v á k y v R u s k u, Moskva–Kijev 1919.

K o l á ř J., *M l u v n i c e r u s k ě h o j a z y k a*, Praha 1868.